

Кирилл РУДЫЙ,
ассистент кафедры финансов БГЭУ

ПРОЦЕСС ПРИСОЕДИНЕНИЯ К VIII СТАТЬЕ УСТАВА МВФ: КОНВЕРТИРУЕМОСТЬ ИЛИ ИНТЕГРАЦИЯ?

В условиях развития интеграционного процесса между Республикой Беларусь и Российской Федерацией и начала нового этапа, предусматривающего введение общей валюты на территории Союзного государства, возникла необходимость присоединения республики к VIII статье устава МВФ. На наш взгляд, выполнение задач, поставленных в этой статье, позволит либерализовать валютную политику республики, обеспечит эффективное функционирование процесса перехода к конвертируемости и ускорит валютную интеграцию «двойки». Мировой опыт доказывает, что подобное присоединение давно стало не только обязательным условием в международной практике и валютной интеграции, в частности, но и гарантом эффективного функционирования валютной политики государства. Так, количество стран, присоединившихся к статье VIII устава фонда, постепенно расширяется: в 1965 г. – 27, в 1978 – 46 (1/3 стран – членов МВФ), в 1985 (апрель) – 60 (40%), в 1994 (апрель) – 88 (49%), в 1999 – 147 (80%). Что же касается стран СНГ, то Россия участником статьи является с июня 1996 г., выполняют также условия статьи Кыргызстан, Молдова, Грузия и Армения. Не присоединились Азербайджан, Таджикистан, Туркме-

нистан и Узбекистан.

Итак, рассматриваемая статья предусматривает:

— отмену валютных ограничений на платежи и переводы по текущим международным операциям (параграф 2);

— запрет на проведение дискриминационных валютных мероприятий, запрет практики множественности валютных курсов (параграф 3).

В случае присоединения РБ к указанной статье белорусский рубль будет частично конвертируемой валютой, ибо конвертируемость распространяется лишь на текущие операции. Под ними в западной статистике понимаются платежи и поступления по внешней торговле, страхованию, транспорту, туризму и другим операциям. Иначе говоря, текущие операции связаны с повседневной внешнеэкономической деятельностью участников платежного оборота. Полная конвертируемость национальной валюты предусматривает и расчеты, связанные с движением капиталов и кредитов. Безусловно, присоединение к VIII статье лишь один из начальных этапов достижения полной конвертируемости денежной единицы. Между тем мировой опыт выделяет три основные проблемы этого процесса:

1) Выбор момента и темпа введения обмена валюты.

Существуют две модели – шоковый и постепенный переход к конвертируемости. Первый вариант (Турция, страны Восточной Европы, Россия) сопровождается падением курса национальной валюты, истощением официальных валютных резервов, так как растет спрос на иностранную валюту. Для Республики Беларусь данная альтернатива неприемлема, т.к. подобная девальвация удорожает импорт, что еще более усилит инфляцию и увеличит валютные потери при погашении внешнего долга. С другой стороны, расчеты по задолженности с российской стороной производятся частично в белорусских рублях, что будет способствовать реальному снижению оплаченных долгов, выраженных в валюте республики.

Вторая модель (опыт стран Западной Европы, Японии) имеет преимущество перед шоковым вариантом, т.к. основана на подготовке ряда предпосылок, к которым относятся: сокращение дефицита госбюджета, сдерживание инфляции, уменьшение дефицита платежного баланса, урегулирование внешней задолженности и накопление золотовалютных резервов. Безусловно, последний вариант теоретически оптимален для республики, однако достижение всех вышеуказанных

предпосылок потребует проведения более либеральной не только валютной, но и экономической политики в целом.

2) Определение последовательности введения конвертируемости валюты для резидентов и нерезидентов. На наш взгляд, Республике Беларусь следует отдать предпочтение прежде всего иностранным партнерам, с тем чтобы заинтересовать их в равноправном сотрудничестве.

3) Выбор операций, по которым вводится обмен валюты. В нашем случае именно присоединение к VIII статье устава МВФ и определит отмену валютных ограничений по текущим операциям. Для Республики Беларусь это означает, что резиденты получают возможность свободно покупать на белорусском валютном рынке СКВ за рубли, если целью покупки является импорт. Нерезиденты смогут свободно приобретать белорусские рубли за СКВ для покупки товаров внутри РБ с целью вывоза их за ее пределы. И наконец, нерезиденты будут вправе не только использовать белорусские рубли для вывоза товаров, но и конвертировать их в СКВ, для того чтобы репатриировать без каких-либо ограничений свою экспортную выручку.

Стоит отметить, что переход к единому курсу и отмена ограничений по текущим операциям платежного баланса не только задекларируют присоединение к VIII статье устава МВФ, но и послужат началом процесса полной конвертируемости белорусской валюты. Однако не следует полагать, что если в будущем будут отменены валютные ограничения по движению пред-

принимательского капитала, то денежная единица РБ приобретет статус свободноконвертируемой. Возможно, это произойдет лишь юридически, но фактически ей стать международной валютой весьма проблематично. Такую категоричность можно объяснить следующим примером. Китайский юань, имеющий официально ограниченную конвертируемость, на некоторых мировых рынках уже к концу XX века начал теснить японскую иену – свободно-конвертируемую и к тому же резервную валюту. Причиной тому может служить тот факт, что Китай к началу 1999 г. занял второе место в мире по объему ВВП и по величине золотовалютных резервов. Последние приблизились к сумме 150 млрд. долл. США. Присоединение к КНР Гонконга, по сути, означает появление в современном мире нового финансового сверхгосударства. Таким образом, присоединение Республики Беларусь к VIII статье, на наш взгляд, следует рассматривать не как начальный этап достижения полной конвертируемости национальной валюты (так как здесь реальные перспективы туманны), а как выполнение одного из обязательных условий для ускорения международной экономической интеграции республики в мировое сообщество и, в частности, введения общей валюты на территории Союзного государства.

Роль же международной валюты с конвертируемостью по всем статьям платежного баланса, возможно, в будущем может взять на себя какая-то новая валюта, которая станет результатом экономического объединения нескольких стран.